

«МИНЕРАЛОГИЯ ВО ВСЕМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕГО СЛОВА» ИЛИ ПУТЬ ДЛИНЮЮ В 60 ЛЕТ

Г.А. Юргенсон

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,
yurgga@mail.ru

1. Георгий Александрович Юргенсон – полный кавалер Почетного знака «Горняцкая слава» трех степеней, присуждаемого Высшим горным Советом НП «Горнопромышленники России» в мундире профессора горных наук. 2010 г.

2. Георгий Юргенсон готов к поездке на правый берег Волги, в Услон, Печищи для поисков целестина. Казань, осень 1956 г.

Всё началось в 1946 году, когда в школьной библиотеке станции Туймазы в Башкирии нашлись две интереснейших книжки. Одна из них называлась «Следы на камне». Автор её Леонид Савельев очень интересно написал про то, что можно прочитать на камне, если этому научиться. А вторая книга именно для этого и предназначалась – это был учебник М.П. Потёмкина и В.В. Малинко по минералогии и геологии для десятого класса средней школы, изданный в 1939 году. В них было много того, что открывало совершенно новый мир в том, что лежало на дороге. Теперь это был не просто камень, а источник знания о том, как родилась Земля, как образовались материки и океаны, как воздымались горы, как действовали вулканы, как появилась жизнь, а самое главное – в них рассказывалось о минералах и кристаллах, о том, как они устроены и что красота заключается в симметрии. И когда два года спустя, в 1948 г., наша семья оказалась в Монголии, в городе Сухэ-Батор в окружении гор, скал и оврагов, автор этих строк собирал, коллекционировал, рисовал и описывал камни.

Обе эти книжки стали главными в жизни одиннадцатилетнего мальчишки, и он с ними не расставался до поступления в 1954 году на геологический факультет старейшего и знаменитого великими деятелями науки и культуры Казанского университета. Попечителем Университета и всех учебных заведений Казанской губернии некогда был основатель арабистики в России и крупнейший коллекционер яشم М.Н. Мусин-Пушкин. Одним из первых ректоров Казанского университета был основатель неевклидовой геометрии Николай Иванович Лобачевский, здесь работали великие химики А.М. Бутлеров, Н.Н. Зинин и К.К. Клаус, открывший новый химический элемент и назвавший его в честь России рутением. Здесь работали выдающийся алгебраист Н.Г. Чеботарев, академики отец и сын А.Е. и Б.А. Арбузовы и многие другие знаменитости, к коим относятся первооткрыватель Антарктиды И.М. Симонов, создатель российской метеорологии А.Я. Купфер, один из основоположников нефтяной геологии А.А. Трофимук, классики геологии Н.А. Головкинский и А.А. Штукенберг, известные литераторы Л.Н. Толстой и С.Т. Аксаков и многие другие...

Университет тогда носил имя одного из его великих студентов – В.И. Ульянова (Ленина) и мы гордились этим. Памятник студенту Владимиру Ульянову стоит на возвышении перед главным историческим корпусом Университета (и будем надеяться, что будет стоять всегда). Несколько измененная копия этого памятника молодому Ульянову-Ленину стоит и на площадке перед входом в старинное здание исторического факультета Забайкальского университета в Чите.

Уже в сентябре 1954 года мы узнали, что на правом берегу Волги, в окрестностях Казани в доломитах казанского яруса, относящихся к пермскому периоду истории

Земли, можно найти кристаллы гипса, целестина (илл. 4) и кварца, образцы которых выставлены в витринах университетского геологического музея. И через месяц, после лекций по общей геологии и практических занятий мы отправились на старинном корабле-пароме по имени «Волгарь» на вожделенный правый берег матушки Волги.

Необычайной красоты кристаллы небесно-голубого целестина в пермских доломитах, слагающих крутые берега Волги в Услоне около Казани, сверкавшие в полостях на фоне черного бархата тонких слоев халцедона, искрящегося мельчайшими головками кристалликов кварца, завораживали. Наблюдая их, мы не чувствовали течения времени. И, несмотря на желание овладеть этим чудом, боясь разрушить творение природы, мы с друзьями Геннадием Вячеславовичем Горшковым и Юрием Сергеевичем Рубцовым, оставляли все нетронутым. Впоследствии оба они стали первоклассными геологами и были удостоены Почетного звания Заслуженный геолог РФ.

Однако из трещиноватых доломитов мы все-таки добывали образцы с кристаллами гипса, халцедона и целестина и при-

носили их в геологический музей факультета. И этим подаркам всегда искренне радовалась его директор Татьяна Афанасьевна Тэфанова. Много лет спустя, в 1978 году, в Афганско-Таджикской впадине, по которой течет Амударья, в штольнях месторождения Кортау мне вновь удалось пообщаться с этим небесно-голубым сульфатом стронция. Когда-то, еще учась в школе, в «Занимательной минералогии» Александра Евгеньевича Ферсмана я прочитал рассказ о целестине и о том, что в морских лагунах, где формировались стронциеносные доломиты, жили особые радиолярии с целестиновым скелетом. Изучая это месторождение в Афганистане, я в шлифе обнаружил скелет этой акантарии во вмещающем целестиновую руду доломите. К сожалению, фотография её не сохранилась.

Учебные практики по минералогии у нас были в сказочном царстве минералов – Ильменском заповеднике, где то, что нам давал в лекциях великий мастер профессор Леонид Михайлович Миропольский, в природе закреплялось под руководством одного из создателей физики минералов, тогда еще доцента, Владимира Михайловича Винокурова. Летом 1957

4. Кристаллы целестина в породе. Поле зрения 10 x 16 см. Село Моркваша, Татарстан. Геологический музей им. А.А.Штукенберга Казанского федерального университета #6090. Фото: М.Б. Лейбов.

